

Н.Н. Кислицына

ORCID iD: 0000-0001-7360-5770

Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

М.Г. Дещенко

ORCID iD: 0000-0003-1795-9085

Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Россия

УДК 811.111

О КОННОТАЦИИ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

DOI: 10.29025/2079-6021-2018-1(29)-121-128

Статья посвящена изучению соотношения жанра и стиля в аспекте реализации коннотативного потенциала языковых единиц. Актуальность поиска связей между экстра- и интралингвистическим компонентом высказывания обусловлена общей тенденцией прагматизации современной текстологии и коллоквиалистики.

Методологической основой исследования являются положения о связи языка и культуры, взаимодействии языка и сознания, примате человеческого фактора в языке, а также корреляции жанров с объективной внеязыковой реальностью и их соотношение с когнитивной системой художественной действительности. В статье рассматривается история разработки концепции жанров с точки зрения влияния традиционных взглядов отечественных и зарубежных лингвистов на современное состояние проблемы. Авторы подчеркивают значимость разработанного М.М. Бахтиным подразделения речевых жанров на первичные и вторичные, его идеи о триединстве аспектов темы, стиля и композиции высказывания. Краеугольным камнем работы является тезис о том, что интенциональный аспект высказывания ассоциируется с его темой, причем особое внимание обращается на роль коннотативного компонента значения элементов высказывания как инструмента экспрессивно-оценочного воздействия на адресата высказывания.

Рассмотрение функционирования коннотативно окрашенных языковых единиц в свете теории лингвистической жанрологии позволяет установить ряд характерных языковых признаков, свойственных различным коммуникативно-стилистическим сферам. Взаимодействие целеполагающего компонента высказывания с коннотативным компонентом его элементов подтверждается существующей в языке интенциональной синонимией. Эмотивно-оценочная природа коннотативного значения активизирует коммуникативно-аксиологический аспект содержания высказывания.

Ключевые слова: *речевой жанр, стиль, коннотация, высказывание, интенция, стилистическое средство, оценка.*

Введение. Теоретические основы современного рассмотрения коннотативного значения языковых единиц, сформулированные несколько десятилетий назад в работах передовых отечественных и зарубежных лингвистов (В.Н. Телия, В.И. Шаховский, В.И. Goverдовский, Ю.Д. Апресян, Е.А. Nida, С. Osgood, У. Есо, В. Garza-Cuarón) и долгое время служившие надежным ориентиром для проведения научных исследований, настоятельно требуют усовершенствования в связи появлением новых методов и данных, а также синхронизации с вновь появляющимися научными направлениями. Бесконфликтное «встраивание» традиционных подходов к рассмотрению определенного феномена в его современное видение и, при необходимости, определение новых перспектив его исследования невозможно без предварительной систематизации и координации накопленных знаний об исследуемом явлении.

Универсальный феномен коннотации является неотъемлемым компонентом терминологической системы многих гуманитарных дисциплин, среди которых в первую очередь следует назвать философию, логику, психологию, социологию, культурологию и филологию, а также междисциплинарные образования, возникшие на их основе: психолингвистику, социолингвистику, лингвокультурологию, лингвофилософию, когнитивную лингвистику и другие.

Филология является той областью, в которой термин «коннотация» используется наиболее часто, и это не удивительно, так как именно в языковедческих дисциплинах сейчас активно обсуждается классическая проблема взаимоотношения языка, мышления и социума.

Рассмотрение функционирования коннотативно «нагруженных» языковых единиц в свете теории лингвистической жанрологии позволяет установить ряд характерных языковых признаков, свойственных различным коммуникативно-стилистическим сферам.

Жанроцентризм современной лингвистики обусловлен целым рядом причин: от поиска базовой единицы речи на междисциплинарном поле стилистики, прагматики и общей теории коммуникации, до общей тенденции прагматизации современной коллоквиалистики. Понятие жанра относится к числу важнейших теоретических представлений прагмалингвистики, стилистики, лингвистики текста и социолингвистики.

Не претендуя на всеобъемлющее формулирование теории речевых жанров, в данной работе мы стремимся дополнить сложившиеся принципы своими наблюдениями за феноменом жанра в аспекте его соотношения с коннотативным компонентом значения высказывания.

Методы. Методологической основой исследования являются положения о связи языка и культуры, взаимодействии языка и сознания, примате человеческого фактора в языке, а также корреляции жанров с объективной внеязыковой реальностью и их соотношении с когнитивной системой художественной действительности. В работе используется комплексная методика, которая включает использование методов семантического, концептуального, а также интерпретационно-текстового анализа. Основными методами исследования являются описательный и сопоставительный, применяемые для выявления семантического своеобразия единиц с коннотативным значением, а также внутриязыковой и межязыковой корреляции.

В исследовании использованы эмпирический и эвристический методы исследования, призванные проанализировать данные проведенных исследований с целью дальнейшей разработки гипотезы о типологии взаимосвязей интра- и экстралингвистических феноменов, связывающих понятие жанра и коннотации.

Обзор литературы. Современная лингвистика выработала целый ряд определений жанра, ни одно из которых, однако, не способно представить целостную характеристику данного феномена. В.В. Деметьев подразделяет жанрологические концепции на три категории: классические (Аристотель, Н. Буало, Т.Г. Винокур), аспектно-функциональные (Н.Ю. Шведова, Ю.А. Сорокин, Ю.Н. Караулов и др.) и исследования на основе концепции речевых жанров М.М. Бахтина (А. Wierzbicka, Е.А. Земская, В.И. Карасик и др.) [5, с. 109].

Разработка теории речевых жанров в последние десятилетия характеризуется антропоцентрическим уклоном, уходя от структурализма в русло когнитивной лингвистики и лингвопрагматики, причем подразделение речевых жанров на первичные и вторичные [1, с. 252] сыграло ключевую роль для развития современных жанрологических концепций. Согласно концепции М.М. Бахтина, первичные (простые) речевые жанры используются для непосредственного речевого общения, поэтому и относящиеся к ним высказывания напрямую коррелируют с объективной внеязыковой реальностью. Со вторичными (сложными) речевыми жанрами их роднит общая информационно-инструментальная природа, однако становясь основой для сложных речевых жанров, они утрачивают «простоту» соотношения с реальностью, трансформируя такие отношения в сложную когнитивную систему художественной действительности.

Соотношению понятий жанра и стилистических оценочных средств посвящены многие работы отечественных и зарубежных лингвистов (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Ю.Н. Караулов, Т.Г. Винокур, Е.А. Земская, В.И. Карасик, Н.В. Орлова, Т.В. Шмелева, А.А. Кибрик, В.В. Деметьева, А. Wierzbicka, Т. Dubrovskaya и др.).

Так, проблема соотношения стиля и жанра разрабатывается в современной лингвистике в двух противоположных направлениях, сводясь, по мнению Н.В. Орловой, к двум противоречащим, однако до сих пор не опровергнутым тезисам: 1) каждый стиль реализуется в собственном репертуаре жанров; и 2) жанры могут переходить из стиля в стиль. Первое утверждение восходит к представлениям функциональной стилистики (В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин), согласно которым жанрообразующие факторы имеют более конкретный характер: «сфере общения (стиль) соответствует типовая коммуникативная ситуация (жанр); глобальным функциям языка (стиль) – конкретные цели говорящих (жанр)» [11, с. 51]. Второй тезис сформулирован на основе концепции речевых жанров М.М. Бахтина, согласно которой практически все вторичные жанры имеют общие речевые признаки за счет опоры на жанры первичные, чем и обусловлен переход жанра из стиля в стиль. По мнению Н.В. Орловой, «факт наличия (или отсутствия) конкретных общих признаков пока не может считаться доказанным» [11, с. 51].

Современные концепции речевых жанров в основном ориентированы на коммуникативно-прагматический аспект высказывания. «В лингвистике, утверждает В.Г. Гак, функциональный подход есть,

прежде всего, подход коммуникативный» [4, с. 181], что созвучно утверждению о том, что «жанры предстают как коммуникативные формы текстов, которые могут быть дифференцированы путем систематизации моделей речевых актов. Анализ речевых жанров является важным для лингвиста потому, что через понимание особенностей отображения образов действительности в текстах разных жанров можно прийти к важным выводам относительно степени обусловленности жанра текста целеполаганием адресанта: «имеет ли какое-либо отношение к воздействию субъекта речи на ее адресата выбор жанра текста» [12, с. 155].

Соотношение лингвистической и когнитивной составляющей работает и в обратном направлении: так, по мнению Л.А. Нестерской, «большинство существующих типологий жанров являются, по сути, типологиями интенций» [10, с. 52]. Это мнение объективно подтверждается возможностью описания высказываний, порождаемых говорящими в различных ситуациях, одинаковыми речевыми средствами, и напротив, способностью одинаковых речевых интенций быть описанными различными речевыми средствами. Речевые средства в подобных случаях обладают лишь стилистическими различиями, выраженными оценочной маркированностью, а описываемые ими высказывания соответствуют понятиям «первичного» и «вторичного» речевых жанров в терминологии М.М. Бахтина.

Таким образом, очевидна важная роль, которую коннотативное значение может играть в импликации смыслов высказывания. Бесспорной представляется актуальность исследований в данном направлении, представленных в современной научной литературе.

Результаты и дискуссия. Триединство аспектов темы, стиля и композиции высказывания является одной из ключевых идей концепции речевых жанров [1, с. 237-238]. Восприятие этих аспектов довлеет прагматике высказывания; принципиально важна первичность замысла высказывания, ибо именно он определяет предмет и границы речи и неразрывно сочетается с объектом речи в субъект-объектном взаимодействии, и именно на доречевом этапе происходит выбор речевого жанра и оформление формальной стороны высказывания в зависимости от ситуативных требований.

Соотнесенность с ситуацией предполагает изучение высказывания с точки зрения функционального подхода, а также обусловленность выбора единиц речи условиями общения, фоновым знанием говорящих и номенклатурой языковых единиц. Тут следует подчеркнуть, что «Коннотация, как известно, представляет ту часть лексического значения, которая связана с условиями и участниками сообщения, это созначение, в которое входят эмоциональный, оценочный, экспрессивный, эмотивный и стилистический компоненты значения [7, с. 85]. Таким образом, единицы с коннотативным значением намеренно используются автором высказывания для оказания воздействия на адресата, который часто сознательно воспринимает только поверхностное значение высказывания [19]. Эмотивно-оценочная природа коннотативного значения активизирует коммуникативно-аксиологический аспект содержания высказывания.

Рассматривая жанр как «устойчивый тематически, композиционно и стилистически тип высказывания» [1, с. 255], подчеркнем, что данное явление связано не только с литературными тенденциями, но и с социальными процессами: жанры функционируют, возникают, исчезают или возрождаются вновь под воздействием комплекса исторических, культурных и общественных факторов. Коннотативное значение слова, возникающее в результате метафорического переосмысления реальной действительности, отражает свойственные определенному лингвосоциуму идеологические, нравственные, ценностные и социокультурные принципы.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что изучение коннотации в аспекте жанрологии позволит выявить значимые характеристики присущие не только определенному жанру как речевой единице, но и эпохе, во время которой данный жанр доминировал, а также личности автора произведения.

Кумуляция положительной, отрицательной, ироничной коннотации, ее «подвижность», подверженность времени придает динамический эффект всему произведению, приводит к мгновенному принятию или непринятию (если автор и читатель стоят на разных идеологических позициях) информации: «different connotations influence users' information processing differently» [22]. Внутрязыковые изменения, происходящие под воздействием времени, порой проходят незаметно для носителей языка. Эти изменения эксплицируются учеными-филологами в процессе проведения диахронных исследований [21]. При этом элементы с коннотативным значением, как компоненты произведения, впоследствии могут приводить к коммуникативному диссонансу, и порождать переводческие проблемы, так как представление

коннотативного значения в словаре далеко от совершенства. Так называемые «*labels*», используемые в словарях для изучающих иностранные языки, сами могут быть представлены как языковой материал, служащий для изучения проблемы, которую можно сформулировать как «the inclusion of information on connotation in dictionaries» [23, с. 99]. Например, превращение суффиксальных морфем «-*ghazi*» и «-*gate*», изначально связанных с местом, локализацией определенных событий, в псевдоморфему со значением «*скандал*» (благодаря усилиям политиков и журналистов) дало повод для размышления лингвистам и переводчикам: метонимические трансформации оригинального слова создали продуктивную модель образования неологизмов с запрограммированной отрицательной коннотацией: *Snowdengate*, *Websitagate*, *Obamaphoneghazi*, *Umbrellaghazi* и др. Употребление данных новообразований характерно для жанра журналистского расследования, стилистически принадлежащего публицистике, поскольку основная цель подобных текстов – привлечение внимания читающей аудитории к рассматриваемой проблеме и воздействие на формирование общественного мнения.

Порой промежуток времени, необходимый для изменения коннотативного фона произведения, коннотативного значения слова либо заметных коннотативных флуктуаций языковой/речевой единицы соотносим с незначительными с точки зрения истории периодами. Для иллюстрации данного положения может служить слово *businessman* в английском языке: коннотация данного слова менялась в зависимости от того, кто, когда и где его употреблял. Так, например, употребление слова *business* и его производных в сатирическом произведении Ч. Диккенса *The Life and Adventures of Martin Chuzzlewit*, датированном 1844 г. и высмеивающем диккий капитализм, сохраняет отрицательную коннотацию (сатирический эффект достигается с помощью противопоставления ожидаемых и реальных принципов ведения бизнеса): “*Here’s the rule for bargains. ‘Do other men, for they would do you.’ That’s the true business precept*” [16].

Уже в 1925 г. у Ф. Скотта Фитцджеральда коннотация слова *businessman* меняется: “*You know, a lot of these... newly rich people are just big bootleggers. <...> – Not Gatsby. He’s a businessman. He owned a lot of drugstores. He built them up himself*” [20, с. 82-83.]. Тенденция сохраняется в американской литературе до середины XX в.: в 1947 г. Т. Драйзер так характеризует героя романа «Стоик»: “*No, just a young, ambitious American businessman trying to find his way through an English financial jungle!*” [17, с. 235]. Бизнесмен Драйзера противопоставит «*наторишам*» и «*бутлегерам*», воплощая предприимчивый дух молодой американской нации, опутанной политико-аристократической паутиной.

Теоретики лингвисты задаются вопросом: «... to what extent we can expect it (connotation – добавлено нами) to be preserved in translation. On the one hand, we expect correct translations to preserve the meaning <...>. On the other hand, crosslingual structural divergences <...> might introduce subtle but unavoidable shifts in meaning as part of the translation process» [14, с. 9]. Современная теория речевых жанров в целом созвучна последним исследованиям дискурсологии, утверждающим примат мировоззренческой парадигмы и авторской интенции в процессе прагматически обусловленного коммуникативного взаимодействия адресата и адресанта высказывания [2, с. 39-44]. Прикладное значение теории речевых жанров сложно переоценить, поскольку практическое владение базовым набором жанров речи является основой речевой компетенции индивидуума. Как пишет В.И. Карасик, «владение речевым жанром есть одна из статусных характеристик личности» [8, с. 135], которая отражает менталитет и социальную значимость индивида.

Заключение. Проблема речевых жанров, привлекающая особое внимание исследователей на протяжении последних лет, по-прежнему далека от исчерпанности. В первую очередь это обусловлено комплексным характером феномена речевого жанра, что вызывает к жизни самые разные подходы к типологизации и дефиниции понятия. Особую значимость данное понятие приобрело в русле современной разработки концепции речевых жанров, согласно которой речевые жанры имеют общие основы в первичных жанрах речи. Триединство темы, стиля и композиции высказывания, подчиненное прагматике текста, находит реализацию, в частности, в таком аспекте, как интенциональность высказывания. Речевая интенция определяет использование говорящим специальных речевых средств, важное место среди которых занимает коннотация. Экспрессивный аспект коннотации обеспечивает «субъективное эмоционально оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» и таким образом влияет на стиль и композицию высказывания [1, с. 256-264]. Коннотация

демонстрирует свой интерсемиотичный характер и коммуникативную значимость как экспрессивно-оценочный феномен. Комбинация единиц с коннотативным значением распространяет влияние на все уровни произведения, расширяет их смысловое наполнение, выполняя, таким образом, жанроформирующую функцию.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 424 с.
2. Болсуновская Л.М., Диденко А.В. Дискурсология: анализ теоретических подходов к исследованию дискурса // Вестник Забайкальского государственного университета. 2010. №7. С. 39-44.
3. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 172 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
5. Дементьев В.В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. Т. 1. С. 109-121.
6. Земская Е.А. Городская устная речь и задачи ее изучения // Разновидности городской устной речи / отв. ред. Д.Н. Шмелев, Е.А. Земская. М.: Наука, 1988. С. 5-44.
7. Карабегова Е.А. Роль коннотации в системе художественного языка сказок К. Брентано // Кантех, Ереван, 2001. С. 85-94.
8. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИТДГК Гнозис, 2002. 333 с.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 264 с.
10. Нестерская Л.А. Языковые средства формирования оценочности в современной публицистике // Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС-Пресс, 2002. Вып. 21. С. 171-177.
11. Орлова Н.В. Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка»: к вопросу о соотношении стиля и жанра // Жанры речи. Вып.1. Саратов: Колледж, 1997. С. 51-56.
12. Сибирко Н.С. Проблема жанра в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 12 (66): в 4 ч. Ч. 1. Тамбов: Грамота, 2016. С. 155-157.
13. Шмелева Т.В. Повседневная речь как лингвистический объект // Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика. М.: Наука, 1992. С. 5-15.
14. Carpuat M. Connotation in Translation // Proceedings of the 6th Workshop on Computational Approaches to Subjectivity, Sentiment and Social Media Analysis (WASSA 2015), Lisboa, Portugal, 2015. Pp. 9-15. DOI: 10.18653/v1/W15-2903 URL: <http://aclweb.org/anthology/W15-29> (access at: 11. 10. 2017).
15. Demytyev V.V., Balashova L.V., Stepanova N.B., Shapovalova N.G. Language – genre – creativity: linguistic aspects of the problem // Journal of Language and Literature. February 2016. Vol. 7, №1. Pp. 142-145. DOI: 10.7813/jll.2016/7-1/22 ISSN 2078-0303.
16. Dickens C. The Life and Adventures of Martin Chuzzlewit. URL: <https://www.gutenberg.org/files/968/968-h/968-h.htm> (access at: 12.10.2017).
17. Dreiser T. The Stoic. М.: Karo, 2009. 512 p.
18. Dubrovskaya T. Speech Genres of Negative Evaluation in Russian Culture // Young Scholars' Developments in Linguistics: Tradition and Change Cambridge Scholars Publishers, 2015. Pp. 60-82.
19. Feng S., Kang J.S., Kuznetsova P., Choi Y. Connotation lexicon: A dash of sentiment beneath the surface meaning // 51st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, Proceedings of the Conference. Stony Brook University. Stony Brook, NY, 2013. №1. Pp. 1774-1784.
20. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby, Harper Collins Classics, 2012. 168 p.
21. Hosseini-Maasoum S.M., Ghiasian M., Roshan B., Shahidi A.S. The transition process of semantic prosody to connotation in Persian; a synchronic analysis // Language Related Research. 2016. V. 7 (№1). Pp. 17-38. URL: http://lrr.modares.ac.ir/?_action=showPDF&sc=1&article=10711&_ob=a7c7417da989a8d2bbca29a6ff1e5da&fileName=full_text.pdf (access at: 01.11. 2017).
22. Li Y.-N., Li D.-J., Zhang K. The impact of metaphors on information visualization // Journal of Visualization. Springer Verlag. 1 August 2017. Volume 20, issue 3. Pp. 487-504. DOI: 10.1007/s12650-016-0371-9 URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12650-016-0371-9> (access at: 31.10. 2017).

23. *Vrbinc M., Vrbinc A.* Multiple labels marking connotative values of idioms in the Oxford idioms dictionary for learners of English 3L // *Language, Linguistics, Literature*, 2017. №23 (2). Pp. 96-108. DOI: 10.17576/3L-2017-2302-08 URL: <http://ejournals.ukm.my/3l/article/viewFile/16676/6151> (access at: 09.10.2017).

20. *Wierzbicka A.* Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction, Walter de Gruyter, 2003. 539 p.

Кислицына Наталья Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков № 1, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4; e-mail: nkislitsyn@rambler.ru

Дещенко Марина Геннадьевна, Институт иностранной филологии, Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, кафедра иностранных языков № 4, преподаватель. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 4; e-mail: marygold17@gmail.com

Для цитирования: Кислицына Н.Н., Дещенко М.Г. О коннотации в свете концепции речевых жанров // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2018. №1(29). С. 121-128. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-1(29)-121-128.

CONNOTATION IN VIEW OF SPEECH GENRE THEORY

DOI: 10.29025/2079-6021-2018-1(29)-121-128

Natalia N. Kislitsyna

ORCID iD: 0000-0001-7360-5770

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

Marina G. Deschenko

ORCID iD: 0000-0003-1795-9085

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

The article is aimed at the research of the interrelation between genre and style, namely the problem of connotation within the speech genre framework. The importance of studying the extra- and intralinguistic components of an utterance is determined by general tendencies in modern textology and colloquial linguistics aimed at pragmatizing the research.

The research is based on the statements of language and culture interrelation, speech and mind interaction, the priority of human perception in language production, as well as genre determination in compliance with the extralinguistic reality or the cognitive system of a fictional universe.

According to the authors, the notion of a speech genre is one of the most important theoretical frameworks of the modern linguistics. The article reviews the history of speech genre theory development from the modern perspective. The authors emphasize the importance of M. Bakhtin's speech genres theory for the idea of speech genres subdivision into primary and secondary ones, as well as the triple unity of the aspects of theme, style and composition of an utterance. The intention of an utterance is associated with its theme, thus stressing the role of the connotative component of an utterance as a means of expressive and evaluative influence upon the addressee.

The research of interrelation between genre structures and connotation demonstrates a range of linguistic features specific for the styles typical for the particular fields of human interaction. The interaction of the intentional component of the utterance with the connotative components is confirmed by the intentional synonymy existing in the language. Therefore, the emotional and evaluative nature of connotative meaning activates the communicative and axiological aspect of an utterance content.

Key words: *speech genre, style, utterance, connotation, intention, stylistic device, evaluation.*

References

1. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Creativity]*, Moscow: Iskusstvo, 1979, 424 p.

2. Bolsunovskaya L.M., Didenko A.V. *Diskursologiya: analiz teoreticheskikh podkhodov k issledovaniyu diskursa [Discourse studies: the analysis of theoretical approaches to discourse research]*, *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Zabaikal'sk State University]*, 2010, no 7, pp. 39-44.

3. Vinokur T.G. Govoryaschiy i slushayuschiy: variant rechevogo povedeniya [*The one who speaks and the one who listens: variants of speech behavior*], Moscow: Nauka, 1993, 172 p.
4. Gak V.G. Yazykovyye preobrazovaniya [*Speech transformations*], Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1998, 768 p.
5. Demytyev V.V. Izucheniye rechevykh zhanrov: obzor rabot v sovremennoy rusistike [*Speech genre research: the overview of the works of the current Russian studies*], Voprosy yazykoznaniiya [Issues of Linguistics], 1997, vol. 1, pp. 109-121. A. Gorodskaya ustnaya rech' i zadachi eyo izucheniya [*City oral speech and the tasks of its research*]. Raznovidnosti gorodskoy ustnoy rechi [Types of city oral speech], Moscow: Nauka, 1988, pp. 5-44.
6. Karabegova Ye.A. Rol' konnotatsiy v sisteme khudozhestvennogo yazyka skazok K. Brentano [*The role of connotation in the literary language system of the fairy tales by K. Brentano*], Kantekh [Kantekh], Yerevan, 2001, pp. 85-94.
7. Karasik V.I. Yazyk sotsial'nogo statusa [*The language of social status*], Moscow: Gnozis, 2002, 333 p.
8. Karaulov Yu.N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost' [*The Russian language and a language personality*], Moscow: LKI, 2007, 264 p.
9. Nesterskaya L.A. Yazykovyye sredstva formirovaniya otsenchnosti v sovremennoy publitsistike [*Language means of evaluation in the modern journalism*], Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya [Language, consciousness, communication], M.: MAKS-Press, 2002, vol. 21, pp. 171-177.
10. Orlova N.V. Zhanry sovremennoy rechi i ikh "stilisticheskaya obrabotka": k voprosu o sootnoshenii stilya i zhanra [*Genres of modern speech and their "stylistic adaptation": on the correlation of style and genre*], Zhanry rechi [Speech genres], Saratov: College, 1997, no 1, pp. 51-56.
11. Sibirko N.S. Problema zhanra v sovremennoy lingvistike [*The genre concept in modern linguistics*], Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of the theory and practice], Tambov: Gramota, 2016, no 12(66): in 4-x vols, vol. 1, pp. 155-157.
12. Shmelyova T.V. Povsednevnyaya rech' kak lingvisticheskiy ob'ekt [*Everyday speech as a linguistic object*], Rusistika segodnya. Funktsionirovaniye yazyka: leksika i grammatika [Russian philology today. Functioning of language: lexicon and grammar], Moscow: Nauka, 1992, pp. 5-15.
- Carpuat M. Connotation in Translation // Proceedings of the 6th Workshop on Computational Approaches to Subjectivity, Sentiment and Social Media Analysis (WASSA 2015), Lisboa, Portugal, 2015, pp. 9-15. DOI: 10.18653/v1/W15-2903 Available at URL: <http://aclweb.org/anthology/W15-29> (access at: 11. 10. 2017).
13. Demytyev V.V., Balashova L.V., Stepanova N.B., Shapovalova N.G. Language – genre – creativity: linguistic aspects of the problem, Journal of Language and Literature, vol. 7, no 1, february 2016, pp. 142-145. DOI: 10.7813/jll.2016/7-1/22 ISSN 2078-0303.
14. Dickens C. The Life and Adventures of Martin Chuzzlewit. Available at URL: <https://www.gutenberg.org/files/968/968-h/968-h.htm> (access at: 12.10.2017).
15. Dreiser T. The Stoic. M.: Karo, 2009, 512 p.
16. Dubrovskaya T. Speech Genres of Negative Evaluation in Russian Culture, Young Scholars' Developments in Linguistics: Tradition and Change Cambridge Scholars Publishers, 2015, pp. 60-82.
17. Feng S., Kang J.S., Kuznetsova P., Choi Y. Connotation lexicon: A dash of sentiment beneath the surface meaning//51st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics, Proceedings of the Conference, no 1, Stony Brook University. Stony Brook, NY, 2013, pp. 1774-1784.
18. Fitzgerald F.S. The Great Gatsby, Harper Collins Classics, 2012, 168 p.
19. Hosseini-Maasoum S.M., Ghiasian M., Roshan B., Shahidi A.S. The transition process of semantic prosody to connotation in Persian; a synchronic analysis, Language Related Research, 2016, v. 7 (no 1), pp. 17-38. Available at URL: http://lrr.modares.ac.ir/?_action=showPDF&sc=1&article=10711&_ob=a7c7417da989a8d2bbcac29a6ff1e5da&fileName=full_text.pdf (access at: 01.11.2017).
20. Li Y.-N., Li D.-J., Zhang K. The impact of metaphors on information visualization, Journal of Visualization. Springer Verlag, 1 August 2017, volume 20, issue 3, pp. 487-504. DOI: 10.1007/s12650-016-0371-9 Available at URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12650-016-0371-9> (access at: 31.10.2017).
21. Vrbinc M., Vrbinc A. Multiple labels marking connotative values of idioms in the Oxford idioms dictionary for learners of English 3L, Language, Linguistics, Literature, 2017, no 23 (2), pp. 96-108. DOI:

10.17576/3L-2017-2302-08 Available at URL: <http://ejournals.ukm.my/3l/article/viewFile/16676/6151> (access at: 09.10.2017).

22. Wierzbicka A. Cross-cultural pragmatics: The semantics of human interaction, Walter de Gruyter, 2003, 539 p.

Kislitsyna Natalia Nikolayevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Foreign Philology Institute, Head of Foreign Languages Department № 1. Simferopol, Academician Vernadsky Ave. 4, e-mail: nkislitsyn@rambler.ru.

Deschenko Marina Gennadievna, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Taurida Academy, Foreign Philology Institute, Foreign Languages Department 4, Lecturer. Simferopol, Academician Vernadsky Ave. 4, e-mail: marygold17@gmail.com.

For citation: Kislitsyna N.N., Deschenko M.G. Connotation in view of speech genre theory. Aktual'nye problemy filologii i pedagogiceskoj lingvistiki [Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics], 2018, no 1(29), pp. 121-128 (In Russ.). DOI: 10.29025/2079-6021-2018-1(29)-121-128.